

Observatoire ARGA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

D-21. Возврат активов

и стандарты доказывания

Конфискация и гражданско-правовые механизмы

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGА, PhD

Организация: Observatoire ARGА

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

28 сентября 2026 года

Содержание

Резюме	3
1. Вопрос исследования и метод	4
2. Три маршрута и разные результаты	5
3. Стандарт, бремя и предмет доказывания	6
4. Англия и Уэльс: конфискация после осуждения	7
5. США: уголовная конфискация и предел личной выгоды	7
6. Конфискация без обвинительного приговора	8
7. Презумпции и гарантии: подход ЕСПЧ	9
8. Европейская система: новые правила и пределы унификации	10
9. Франция: нельзя механически переводить стандарты	11
10. Гражданский иск: право на актив и ответственность получателя	12
11. Прослеживание стоимости и последовательность операций	13
12. Банковские доказательства и расчёт суммы	14
13. Электронные записи, OSINT и цепочка сохранности	14
14. Свидетели, эксперты и альтернативные версии	15
15. Получение доказательств: Франция и США	16
16. Международное сотрудничество и Конвенция ООН	17
17. Обеспечение, решение и исполнение	18
18. Третьи лица и конкурирующие права	18
19. Практические ситуации: комиссия, перевод, презумпция	19
20. Практические ситуации: смешение, иностранное решение, токены	21
21. Стоимость процесса и распределение возвращённого	22
22. Практические рекомендации и выводы	23
Источники и справочный аппарат	25

Срез источников: 28 сентября 2026 года. Ключевые слова: возврат активов; конфискация; бремя доказывания; гражданский иск; прослеживание средств; права третьих лиц.

Резюме

Возврат активов требует доказать не только неправомерность поведения, но и юридическое основание обращения к конкретному имуществу либо взыскания определённой суммы. Уголовный приговор, сведения о подозрительном переводе и установленный размер потерь отвечают на разные вопросы. Ни один из этих элементов сам по себе не гарантирует, что найденный актив будет изъят и передан потерпевшему. Между выявлением имущества и его фактическим возвращением находятся самостоятельные стадии: обеспечение, разрешение спора, проверка прав третьих лиц, признание решения, реализация и распределение средств.

Доклад сопоставляет уголовную конфискацию, конфискацию без обвинительного приговора и гражданско-правовые требования. Основные правовые порядки для сравнения - Англия и Уэльс, США и Франция; международный уровень представлен Конвенцией ООН против коррупции и европейскими инструментами. Предмет исследования - связь между выбранным механизмом, распределением бремени доказывания, качеством доказательств и реально достижимым результатом. Отдельно рассматриваются судебные подходы к происхождению имущества, презумпциям, прослеживанию стоимости и правам получателей.

Главный вывод состоит в необходимости строить дело от правовых элементов требования. Сначала определяется, кто вправе обратиться, к кому, в какой суд и за каким результатом. Затем каждому элементу сопоставляются доказательство, носитель информации, допустимый способ получения и предполагаемое возражение. Большой массив банковских данных не компенсирует отсутствие доказанного права истца; убедительный рассказ о коррупции не заменяет расчёт конфискуемой выгоды; установленный ущерб не превращает имущество любого связанного лица в источник исполнения.

Практическая стратегия должна учитывать и противоположную сторону. Законные доходы, самостоятельные права совладельца, прекращение имущественного интереса по применимому иностранному праву и разрыв в движении средств могут ограничивать взыскание. Эти обстоятельства следует проверять до обращения в суд. Конфискация без приговора не означает конфискацию без доказательств, а гражданский стандарт не освобождает от установления всех необходимых элементов иска.

Финальный результат измеряется фактически возвращённой стоимостью с учётом расходов, конкурирующих прав и условий распределения. Поэтому доказательственная работа продолжается после решения по существу: требуется подтвердить полномочия получателя, основание выплаты и отсутствие двойного возмещения. Шесть гипотетических ситуаций показывают, как применять этот подход к корпоративным переводам, коррупционным комиссиям, смешанным средствам, иностранным решениям и цифровым активам.

1. Вопрос исследования и метод

Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: какие факты и с какой степенью убедительности необходимо установить, чтобы выбранный механизм возврата активов завершился исполнимым решением? Ответ зависит от нескольких переменных. Кто требует возврата - государство, компания, физическое лицо или уполномоченный представитель? Взыскивается конкретная вещь, её заменяющая стоимость, доход нарушителя или убытки потерпевшего? Установлено ли преступление приговором? Где находятся имущество, ответчик и доказательства? Каждая переменная способна изменить правовой путь.

Метод доклада основан на сопоставлении нормативных текстов и ограниченных выводов конкретных судебных решений. Международные руководства используются для организации практической работы, но не как замена национальному закону. Примеры в заключительной части являются модельными: они не представляют эмпирическую выборку ARGA и не подтверждают частоту какого-либо результата. По открытым источникам нельзя вычислить универсальную вероятность успешного возврата, среднюю продолжительность всех процедур или долю политически мотивированных требований.

В анализе разграничиваются четыре уровня. Первый - существование правового механизма. Второй - условия его применения. Третий - достаточность доказательств в определённом деле. Четвёртый - экономическая осуществимость исполнения. Закон может предоставлять сильное требование, но актив окажется обременённым или утраченным. И наоборот, наличие ценного имущества у связанного лица не создаёт отсутствующего основания иска. Оценка перспектив должна учитывать все четыре уровня, не подменяя один другим.

Правовой срез - 28 сентября 2026 года. Особое значение имеют переходные положения европейского законодательства и редакции национальных норм. Термины *common law* сохраняются там, где русский перевод способен скрыть самостоятельную юридическую конструкцию. В частности, *tracing*, *knowing receipt* и *constructive trust* не используются как свободные синонимы розыска, недобросовестности и обычной договорной передачи имущества в управление.

Практические рекомендации выводятся из выявленных различий. Они описывают способ подготовки дела, а не обещание результата и не дополнительное полномочие органа. Если документ нужен для финансовой реконструкции, это ещё не означает, что заявитель вправе получить его любым способом. Если суд может обязать представить сведения, из этого не следует, что эти сведения автоматически доказывают ответственность. Последовательное разделение получения, допустимости и оценки доказательств является основой дальнейшего анализа.

2. Три маршрута и разные результаты

Уголовная конфискация обычно связана с установленной уголовной ответственностью, но вопросы о размере выгоды и составе имущества могут разрешаться по специальным правилам. Конфискация без обвинительного приговора допускается только в пределах предусмотренного законом механизма: её условия существенно различаются. Гражданский иск основывается на частноправовом требовании, например о возмещении убытков, возврате имущества или последствиях нарушения фидуциарной обязанности. Выбор маршрута определяет предмет доказывания, участников и результат. [1-3, 5-8]

Маршрут	Основной предмет доказывания	Что не возникает автоматически
Уголовная конфискация	Предусмотренное законом основание после осуждения, выгода или связь имущества с преступлением	Право любого потерпевшего получить всю конфискованную сумму
Конфискация без приговора	Условия самостоятельной процедуры и требуемая связь имущества с незаконным поведением	Освобождение государства от доказательственной обязанности
Гражданско-правовой иск	Все элементы конкретного требования, право истца и ответственность ответчика	Право взыскать имущество любого лица из той же корпоративной группы

Следует также различать требование к определённым активу и денежное требование к лицу. При первом необходимо установить сохраняющееся имущественное право и идентифицировать объект либо допустимую замену. При втором устанавливаются основание личной ответственности и сумма; исполнение затем обращается на имущество должника по применимым правилам. Преимущество одного пути не может оцениваться без учёта платежеспособности, обременений и возможной конкуренции кредиторов.

Государственный интерес в лишении преступного дохода не совпадает с интересом потерпевшего в возмещении убытков. Доход нарушителя может превышать ущерб одного заявителя или быть меньше совокупных потерь. Конфискованная сумма может поступить государству, распределяться по специальной процедуре или возвращаться иностранному государству при выполнении установленных условий. Эти результаты нельзя объединять словом «возврат», не уточняя получателя и юридическое основание выплаты. [1]

Параллельное использование механизмов возможно, но требует координации. Гражданское раскрытие способно помочь уголовному расследованию, а материалы уголовного дела - гражданскому иску лишь при соблюдении правил доступа и дальнейшего использования. Параллельные действия также создают расходы, риск противоречивых объяснений и проблему двойного возмещения. До начала работы составляется общая карта требований: кто заявляет какой ущерб, на какой актив рассчитывает и какие результаты должны быть зачтены.

3. Стандарт, бремя и предмет доказывания

Стандарт доказывания отвечает на вопрос о необходимой степени убедительности. Бремя доказывания определяет, какая сторона несёт риск недоказанности. Предмет доказывания показывает, какие факты вообще должны быть установлены. Эти категории нельзя смешивать. Формула «применяется гражданский стандарт» не объясняет, кто доказывает незаконное происхождение, какие презумпции действуют и требуется ли сохраняющееся право на конкретную вещь. Сначала читается материальная норма, затем процессуальные правила.

В Англии и Уэльсе *balance of probabilities* означает гражданский стандарт; в федеральном американском режиме CAFRA (Civil Asset Forfeiture Reform Act) используется *preponderance of the evidence*. Их удобно сопоставлять функционально, однако нельзя превращать судебную оценку в арифметический подсчёт документов. Два слабых свидетельства не обязательно перевешивают один надёжный банковский документ. Суд оценивает содержание, согласованность, источник и альтернативные объяснения, а не количество страниц в приложениях. [3, 8-9]

Уголовный стандарт установления виновности не обязательно распространяется на каждый последующий вопрос о конфискации. Специальный закон может предусматривать иной стандарт для расчёта выгоды, доступной суммы или фактов, связанных с имуществом. Поэтому сравнительная таблица, в которой напротив любой уголовной конфискации стоит только «вне разумного сомнения», будет вводить в заблуждение. Нужно указывать, относится ли стандарт к осуждению, конкретному активу, размеру взыскания или возражению третьего лица.

Отдельную роль играют презумпции. Их применение требует установить предусмотренные законом исходные факты и соблюсти условия опровержения. Нельзя начинать с вывода, что собственник обязан доказать законность всего имущества, если норма переносит на него лишь определённый вопрос после установления конкретного основания. В рабочей таблице каждому предположению отводится отдельная строка: источник, запускающий факт, предмет предполагаемого вывода, способ опровержения и исключение, предотвращающее несправедливый результат.

Пример показывает разницу. Орган доказывает перевод от компании, участвовавшей в мошенничестве. Но принадлежность отправителя к схеме ещё не устанавливает, что именно этот перевод является преступным доходом. Получатель предъявляет договор; однако договор сам по себе не доказывает реальность услуг. Далее необходимы результаты работ, переписка и сопоставление цены. Каждый шаг заполняет определённый элемент, а не просто повышает общую подозрительность или добросовестность стороны.

Полезно заранее сформулировать наиболее сильное альтернативное объяснение. Если оно совместимо с документами, следует определить, какие сведения позволят отличить его от основной версии. Такой подход не ослабляет позицию: он показывает, какое доказательство действительно необходимо, и уменьшает риск дорогого процесса, построенного на предположении, которое не выдержит первого предметного возражения.

4. Англия и Уэльс: конфискация после осуждения

Part 2 Proceeds of Crime Act 2002 предусматривает специальную структуру определения выгоды и подлежащей взысканию суммы. Section 6(7) устанавливает balance of probabilities для вопросов, возникающих по указанным в ней положениям о конфискации. Это не снижает стандарт, необходимый для предшествующего установления уголовной виновности. Различие стадий принципиально: обвинительный приговор открывает соответствующий путь, но расчёт конфискации требует собственного анализа. [3-4]

Проверяются характер преступного поведения, применимость правил о criminal lifestyle, размер benefit и available amount. Эти величины не следует автоматически отождествлять с чистой прибылью, банковским остатком или суммой ущерба гражданского истца. Расчёт зависит от юридического определения и конкретной операции. Доказательство того, что обвиняемый потратил полученные деньги, не обязательно уменьшает установленную выгоду; вопрос о доступном имуществе рассматривается отдельно.

При применении statutory assumptions по section 10 важны период, охватываемые поступления и расходы, а также исключения. Закон предусматривает неприменение соответствующего предположения, если оно опровергнуто либо его использование создаёт серьёзный риск несправедливости. Поэтому защита должна работать не только с общей финансовой историей, но и с каждой спорной позицией: датой, основанием, собственником и тем, почему конкретное предположение неверно или неприменимо. [3-4]

Финансовый отчёт для конфискации должен сохранять несколько отдельных итогов. Первый - имущество или стоимость, которые лицо получило в юридически значимом смысле. Второй - доступное для исполнения имущество. Третий - права иных лиц и обременения. Четвёртый - уже возвращённые суммы и иные обстоятельства, требующие проверки при расчёте. Объединение этих итогов в один показатель «чистые активы» может скрыть как завышение требования, так и неверное возражение.

Со стороны государства задача состоит в объяснении расчёта и его правовой основы, а не в представлении максимально крупной цифры. Со стороны защиты - в конкретном опровержении элементов и использовании предусмотренных гарантий, а не в повторении, что имущество «заработано давно». Для потерпевшего отдельно устанавливается, каким образом решение связано с компенсацией. Конфискационное производство не следует описывать как автоматический способ удовлетворить любой частный иск за счёт найденных активов.

5. США: уголовная конфискация и предел личной выгоды

Federal Rule of Criminal Procedure 32.2 разграничивает решение о конфискации после установления виновности, предварительный приказ и последующее рассмотрение прав третьих лиц. Для конкретного имущества устанавливается требуемая законом связь с преступлением; для денежного решения определяется сумма. Суд может учитывать надлежащим образом принятые относимые и надёжные материалы, а при споре предусмотрено слушание по запросу стороны. Сам обвинительный вывод не заменяет установление имущественной связи. [5]

Предварительный приказ в отношении конкретного имущества выносится без разрешения прав третьих лиц: они рассматриваются в ancillary proceeding по установленным правилам. Поэтому супруг, совладелец или иной заявитель не должен предполагать, что вопрос о его праве уже окончательно решён участием обвиняемого. Необходимы самостоятельная проверка уведомления, срока и содержания заявления. Денежное решение и конфискация конкретного объекта также имеют различные последствия для такой процедуры. [5-6]

В *Honeycutt v. United States*, решение от 5 июня 2017 года, Верховный суд США ограничил применение 21 U.S.C. § 853(a)(1) имуществом, которое соответствующий обвиняемый сам получил прямо или косвенно, и отверг в этом контексте солидарное взыскание дохода, полученного только соучастником. Это вывод о конкретной норме, а не универсальный запрет солидарной ответственности во всех американских конфискационных режимах. [7]

Практическое значение - необходимость индивидуализировать получение. Участие в общей деятельности, должность в компании и доступ к документам не равнозначны получению всей выручки. Исследуются распределение денег, полномочия распоряжаться ими, имущественные поступления и применимое понимание acquisition. Вместе с тем формальное отсутствие перевода на личный счёт не завершает анализ косвенного получения. Требуется финансовая картина, соответствующая именно правовому тесту.

Section 853 содержит и отдельные правила о замещающем имуществе и правах третьих лиц. Их условия нельзя выводить только из того, что первоначальный актив больше не найден. При подготовке позиции разграничиваются сумма, связанная с данным лицом, идентифицируемое имущество, основания обращения к замене и самостоятельные интересы иных владельцев. Такой разбор полезен обеим сторонам: он препятствует как чрезмерному взысканию, так и ошибочной защите, построенной исключительно на отсутствии исходных денег на счёте. [6]

6. Конфискация без обвинительного приговора

Non-conviction-based confiscation обозначает семейство механизмов, а не единый процесс с одинаковыми условиями. В одних системах предусмотрена самостоятельная гражданская процедура против имущества; в других отсутствие приговора допускается лишь при определённых препятствиях уголовному рассмотрению. Название не отвечает на вопросы о стандарте, сроках, допустимых презумпциях и конечном получателе активов. Каждый из этих параметров устанавливается по конкретному закону. [1-3, 8]

В английском civil recovery по Part 5 POCA вопрос о незаконном поведении разрешается по balance of probabilities. В *Gale v. Serious Organised Crime Agency*, решение от 26 октября 2011 года, Верховный суд подтвердил применимость гражданского стандарта к рассматриваемому производству и не приравнял его к новому установлению уголовной виновности заявителей. Решение не означает, что любое последующее взыскание после оправдания всегда допустимо независимо от формулировок и основания. [9]

При анализе последствий оправдания необходимо установить, что именно решил уголовный суд и какой вопрос поставлен в новом производстве. Недостаточность доказательств виновности по уголовному стандарту и положительное установление определённого факта не являются одинаковыми результатами. Имеют значение правила преюдиции, окончательности решения и презумпции невиновности. Механическое утверждение

«оправдан - значит имущество всегда неприкосновенно» столь же ненадёжно, как утверждение «гражданское название позволяет игнорировать оправдание».

В охватываемой CAFRA федеральной гражданской конфискации США § 983(c) возлагает на государство бремя доказать конфискуемость по *preponderance of the evidence*. Для указанных в норме оснований, связанных с использованием имущества в преступлении, требуется *substantial connection*. Защита *innocent owner* имеет собственное распределение бремени по § 983(d). Поэтому государственная обязанность и обязанность собственника по самостоятельному возражению должны отражаться в разных частях анализа. [8]

Для заявителя полезен перечень точек, которые орган обязан доказать до перехода к его объяснениям: охватываемое законом поведение, связь с имуществом, предусмотренная территориальная привязка и соблюдение процедуры. Затем проверяются основания самостоятельной защиты. Если закон допускает вывод из совокупности косвенных доказательств, необходимо отвечать на их взаимосвязь, а не опровергать каждое изолированно. Однако совокупность пробелов не превращается в доказательство только потому, что их много.

Главное практическое отличие от уголовного маршрута состоит в самостоятельной организации имущественного спора. Успешная защита по уголовному обвинению не всегда выполняет необходимые действия по уведомлению, заявлению прав или оспариванию конфискации. Аналогично, государство должно соблюсти условия выбранного механизма, даже если параллельно располагает серьёзными сведениями о возможном преступлении.

7. Презумпции и гарантии: подход ЕСПЧ

В *Gogitidze and Others v. Georgia*, заявление № 36862/05, решение от 12 мая 2015 года, ЕСПЧ не установил нарушения статьи 1 Протокола № 1 при рассмотренной конфискации имущества. Суд учитывал обоснование несоответствия активов доходам, возможность заявителей представить свою позицию и отсутствие произвольности национальной оценки. Это решение не даёт общего разрешения изымать имущество всякого лица, которое не может немедленно представить старые финансовые документы. [10]

Для практики важны условия, при которых требование объяснить происхождение имущества становится допустимым. Прежде всего определяется круг лиц и активов, охватываемых законом. Затем устанавливаются исходные факты, на которых основан вывод органа. После этого оценивается реальность возможности опровержения: уведомление, доступ к существенным материалам, время, участие и мотивированный ответ на объяснения. Номинальное право представить документы не всегда равнозначно эффективной возможности защитить имущественный интерес.

При сравнении активов и доходов необходимо учитывать период накопления, начальные сбережения, кредиты, наследование, продажу имущества и права других владельцев. Текущая зарплата не является полной финансовой биографией. Но и ссылка на семейные накопления без подтверждающей хронологии не устраняет обоснованный вопрос. Доказательственная работа должна показывать, какие источники проверены, какие исключены и почему итоговое несоответствие сохраняется либо исчезает.

Особенно осторожно оценивается имущество родственников. Семейная связь может объяснять направление проверки, но не заменяет правовой критерий принадлежности или получения. Если закон предусматривает возможность обращения к такому имуществу, необходимо установить его условия и самостоятельные гарантии соответствующего владельца. Нельзя переносить недостаточность объяснений одного человека на всех членов семьи без индивидуального анализа.

Со стороны защиты сильнее работает конкретное опровержение расчёта, чем общая формула о недопустимости любых презумпций. Со стороны органа необходимо показать, почему презумпция применима и почему представленное объяснение не принято. Для суда центральным остаётся справедливый баланс между целью вмешательства и правами владельца. Название процедуры, её антикоррупционная направленность или общественный резонанс не заменяют этой проверки.

В международном сравнении также нельзя автоматически приравнивать любое NCB-производство к процедуре из Gogitidze. Имеют значение правовая природа, основания, последствия и гарантии конкретного механизма. Решение используется для анализа допустимости опровержимых выводов при определённых условиях, а не для отмены национального закона о бремени доказывания или создания новой презумпции судебной ссылкой.

8. Европейская система: новые правила и пределы унификации

Directive (EU) 2024/1260 охватывает несколько форм конфискации и управления активами. Для настоящего доклада принципиально различие между обычной конфискацией, расширенной конфискацией, конфискацией без приговора и предусмотренной статьёй 16 конфискацией необъяснённого имущества. Эти категории имеют собственные условия. Нельзя представить их как единое полномочие изымать любой актив, происхождение которого вызывает вопрос у органа. [11]

Статья 15 связывает конфискацию без обвинительного приговора с определёнными обстоятельствами, препятствующими завершению уголовного производства, и установленными гарантиями. Статья 16 применяется при невозможности использования указанных предшествующих механизмов и требует, чтобы национальный суд пришёл к предусмотренному нормой выводу о происхождении выявленного имущества из преступной деятельности в рамках преступной организации, способной приносить существенную экономическую выгоду. Несоответствие доходам может иметь доказательственное значение, но не заменяет весь правовой состав. [11]

Срок транспонирования директивы - 23 ноября 2026 года. На 28 сентября 2026 года он ещё не наступил. Поэтому анализ конкретного национального дела должен начинаться с действующего внутреннего закона, даты его изменения и переходных положений. Недопустимо обещать органу или заявителю полномочие исключительно потому, что оно предусмотрено будущим обязательством государства. Одновременно нельзя предполагать, что ни одно государство ещё не приняло соответствующие нормы: это проверяется отдельно. [11]

Regulation (EU) 2018/1805 решает иной вопрос - взаимное признание распоряжений о замораживании и конфискации в пределах своей сферы. Его статья 33 разграничивает

оспаривание признания и исполнения в исполняющем государстве и материальных оснований в государстве вынесения. Порядок признания не превращает одно государство в общий апелляционный суд по всем фактам иностранного дела и не охватывает автоматически любые частные гражданские решения. [20]

Практическая карта европейского дела включает четыре слоя: основание конфискации, национальную процедуру доказывания, инструмент трансграничного исполнения и правила передачи имущества получателю. Ошибка на одном слое способна свести на нет правильную работу на остальных. Например, доказанная преступная выгода ещё не подтверждает право частного потерпевшего получить конкретную иностранную недвижимость. Для этого могут понадобиться отдельное признание права, процедура распределения и разрешение конкурирующих требований.

Унификация облегчает сотрудничество, но не отменяет национальных различий в доказательствах, представительстве и исполнении. Поэтому общие европейские формулы сопровождаются в деле точными ссылками на внутренний закон и полномочия компетентного органа. Именно эта связка делает международный аргумент пригодным для практического применения.

9. Франция: нельзя механически переводить стандарты

Французская система доказывания не описывается простым переносом англо-американских формул. Article 1353 Code civil устанавливает распределение бремени в отношении обязательства: требующий исполнения должен доказать обязательство, а утверждающий освобождение - платёж или прекращающий факт. Это правило помогает определить, что должна подтвердить сторона, но само по себе не является французским эквивалентом числового порога вероятности. [12]

Article 427 Code de procédure pénale предусматривает, с установленными законом исключениями, возможность доказывания преступлений различными средствами и принятие решения по *intime conviction*. При этом суд основывается на доказательствах, представленных в судебном разбирательстве и обсуждённых сторонами. Свобода оценки не означает отсутствие проверки источника, права возражать или необходимости мотивировать решение в предусмотренном порядке. Формулу нельзя переводить как разрешение судье исходить из личного впечатления вне материалов дела. [13]

Для возврата активов во Франции сначала квалифицируется требование. Убытки, возврат конкретной вещи, недействительность сделки и последствия нарушения обязательства предполагают разные элементы. Документ, подтверждающий перечисление денег, не всегда устанавливает, что получатель обязан их вернуть: перевод может быть исполнением действующего договора. Необходимо показать основание отсутствия или прекращения права удерживать сумму, нарушение и требуемую связь с заявленным последствием.

Доказательства также соотносятся с формой спорного правоотношения. Нельзя обещать, что переписка всегда заменит требуемый письменный документ, или что банковская выписка всегда докажет условия устной договорённости. Проверяются специальные правила для юридических актов и фактов, допустимые исключения и доказательственная сила представленного материала. В международном деле отдельно исследуется применимое право к самому требованию и к получению доказательств.

Полезна двуязычная таблица юридических терминов, особенно когда французское дело сопровождается английским финансовым отчётом. «Beneficial owner» в банковской анкете не обязательно описывает тот же интерес, который нужен для конкретного гражданского требования. «Fraud» может обозначать подозрение автора документа, квалификацию органа или установленный судом факт. Перевод должен сохранять эти различия, а не усиливать исходный смысл.

Практический вывод заключается в работе с функцией нормы. Вместо вопроса «какой здесь процент доказанности?» задаются вопросы о необходимых фактах, стороне, несущей риск недоказанности, допустимых средствах и порядке обсуждения. Это позволяет использовать сравнительный опыт без подмены французского процесса чужой юридической конструкцией.

10. Гражданский иск: право на актив и ответственность получателя

Гражданско-правовой маршрут полезен, когда у заявителя имеется самостоятельное требование и доступны ответчик, имущество либо доказательства. Но выбор английского форума или гражданского стандарта не создаёт отсутствующее право. Сначала устанавливаются полномочия истца, применимое право, элементы иска и характер результата. Затем оцениваются юрисдикция, сроки и возможность исполнения. Нельзя начинать только с того, что определённый суд способен выдавать сильные обеспечительные распоряжения.

В *FHR European Ventures LLP v. Cedar Capital Partners LLC*, решение от 16 июля 2014 года, Верховный суд Великобритании признал, что взятка или тайная комиссия, полученная агентом в нарушение фидуциарной обязанности, удерживается в пользу принципала на основании *constructive trust*. Имущественный характер требования может иметь значение для дальнейшего прослеживания. Однако сначала требуется доказать соответствующее отношение и нарушение; любая коммерческая комиссия не становится автоматически собственностью недовольного контрагента. [14]

Практически исследуются договор и фактическая роль агента, обязанность действовать в интересах принципала, источник платежа, раскрытие информации и согласие. Прямой перевод от продавца агенту может быть важным доказательством, но его правовое значение зависит от отношений сторон. Если комиссия была надлежащим образом раскрыта и согласована, фактическая картина отличается. Поэтому в доказательственный пакет включаются документы, способные как подтвердить, так и опровергнуть секретность платежа.

В *Byers v. Saudi National Bank*, решение от 20 декабря 2023 года, Верховный суд отказал в требовании *knowing receipt*, поскольку соответствующий *equitable interest* прекратился по применимому праву к моменту получения имущества ответчиком. Осведомлённость получателя не восстанавливала отсутствующий имущественный интерес. Решение подчёркивает самостоятельное значение права, регулирующего переход имущества, и не сводит спор к моральной оценке поведения банка. [15]

Из этого следует необходимость отдельного заключения по применимому праву при трансграничной передаче. Истец может иметь доказательства нарушения обязанности первоначальным владельцем, но не иметь сохраняющегося интереса, необходимого для

выбранного требования к следующему получателю. Тогда исследуются иные основания личной ответственности, если они действительно доступны, а не переименовывается тот же недостаточный иск. Knowing receipt и dishonest assistance также не являются взаимозаменяемыми конструкциями.

Сильная гражданская стратегия связывает юридическое право с фактической цепочкой. Она показывает не только, откуда пришли деньги, но и почему именно этот истец вправе требовать именно этот результат от именно этого ответчика. На этой стадии часто обнаруживается, что наиболее перспективный иск отличается от первоначального интуитивного требования «вернуть всё, что было выведено».

11. Прослеживание стоимости и последовательность операций

Розыск устанавливает местонахождение активов. Финансовая реконструкция объясняет движение средств. Юридическое tracing определяет возможность проследить сохраняющийся имущественный интерес в заменяющем объекте по применимому праву. Эти задачи связаны, но не тождественны. Найденная квартира может быть экономически связана с получателем спорного платежа, однако для требования к ней понадобятся дополнительные юридические и фактические основания.

В *Federal Republic of Brazil v. Durant International Corporation*, решение Тайного совета от 3 августа 2015 года по делу из Джерси, был отвергнут абсолютный запрет backward tracing. При доказанной координации связанных операций порядок дебетовых и кредитовых записей не обязательно исключает прослеживание. Решение не позволяет считать любой позднейший перевод источником любой более ранней покупки: требуется убедительная связь между операциями. [16]

Практический пакет поэтому выходит за пределы выписки. Если актив куплен на промежуточное финансирование, а затем долг погашен спорными средствами, исследуются предварительные договорённости, кредитные документы, сроки и цель платежей. Необходимо объяснить, составляли ли действия единую согласованную операцию или независимые события. Совпадение суммы и близость дат могут поддерживать вывод, но не заменяют анализ механизма финансирования.

При смешении средств финансовый эксперт должен раскрыть метод отнесения поступлений и списаний. Использованный бухгалтерский алгоритм не становится юридическим правилом только потому, что даёт точный результат. Представляются исходные данные, допущения и альтернативный расчёт, если спорный выбор существенно меняет сумму. Отдельно учитываются законные поступления и возможность того, что часть имущества больше не подлежит выбранному виду требования.

Важны и пределы tracing. Даже полная финансовая цепочка не преодолевает автоматически права защищённого приобретателя, прекращение имущественного интереса или отсутствие подходящего средства защиты. Эти вопросы разрешаются отдельно. Поэтому диаграмма переводов должна сопровождаться правовой таблицей: объект, сохраняющийся интерес, применимое право, возможная защита получателя и требуемое решение. Такая связка препятствует превращению красивой схемы в неподтверждённое обещание возврата.

12. Банковские доказательства и расчёт суммы

Банковская выписка доказывает определённые записи по счёту, но не обязательно экономическую природу каждой операции. Платёжное назначение может быть кратким, ошибочным или введённым самим отправителем. Поэтому оно сопоставляется с договором, счётом, исполнением и учётом контрагента. Для крупной операции полезно установить не только отправителя и получателя, но и лиц, давших инструкции, полномочия подписантов и последующее использование суммы.

Реконструкция начинается с полного периода, позволяющего объяснить начальный остаток. Каждой операции присваивается устойчивый идентификатор; сохраняются дата проводки, дата валютирования, валюта, сумма и источник. Переводы между собственными счетами отмечаются отдельно. Комиссии и конвертация не должны создавать ложное впечатление исчезновения части денег. Если банк предоставляет только фрагмент, пробел обозначается и оценивается его влияние на вывод.

Расчёт включает разные показатели: перечисленную сумму, выгоду, убыток, стоимость сохранившегося актива и уже полученное возмещение. Их нельзя складывать без объяснения. Если компания потеряла 400 000 евро, а на эти деньги приобретён объект, впоследствии подорожавший, основания требования первоначальной суммы и текущей стоимости могут различаться. Аналогично, страховая выплата или возврат части платежа может влиять на размер требования и права иных лиц.

Рабочая таблица должна позволять воспроизвести итог. Указываются формулы, курсы и даты пересчёта. Ручные корректировки объясняются отдельной записью. При нескольких валютах показываются исходные значения и правовое основание выбора даты конвертации, если она влияет на иск. Финансовая точность не решает юридический вопрос, но делает его проверяемым и позволяет быстро выявить двойной счёт.

Отчёт эксперта отделяет наблюдение от вывода. «Средства поступили на счёт компании» - наблюдение; «директор лично получил выгоду» - отдельный вывод, требующий дополнительных оснований. «Общая сумма переводов составляет миллион» не означает, что ущерб также равен миллиону: часть операций может отражать повторное движение одних денег. Чем точнее сформулированы эти различия, тем меньше риск, что убедительный визуальный материал окажется уязвимым при проверке исходных данных.

13. Электронные записи, OSINT и цепочка сохранности

Открытый источник может дать направление поиска, но не всегда доказывает право собственности или движение стоимости. Фотография человека рядом с домом не подтверждает владение домом; публикация о компании не устанавливает контроль над её счётом; адрес кошелька без дополнительной атрибуции не определяет владельца. Каждый такой материал должен сопровождаться точным описанием того, что он действительно показывает и что остаётся предположением.

Электронное доказательство сохраняется вместе с происхождением. Фиксируются источник, время получения, формат, лицо, выполнившее выгрузку, и последующие преобразования. Оригинал хранится отдельно от рабочих копий. Контрольная сумма помогает выявить изменение файла, но не доказывает истинность его содержания или законность получения.

Если документ был подделан до фиксации, техническая неизменность позднейшей копии не устраняет эту проблему.

Для переписки важны контекст и полнота. Один снимок экрана может скрывать предшествующее сообщение, вложение или изменение участников. Предпочтительны доступные законным способом исходные загрузки с метаданными и подтверждением принадлежности аккаунта. При этом наличие записи в телефоне одного участника не всегда означает право публиковать весь архив или передавать его без ограничений в другую юрисдикцию. Проверяются процессуальные и конфиденциальные аспекты использования.

Блокчейн-анализ разделяет наблюдаемые транзакции и выводы о лицах. Информация сервиса об отнесении адреса к бирже, группе или предполагаемому нарушителю требует объяснения источника и степени надёжности. Биржевой общий адрес может обслуживать многих клиентов. Для перехода от публичной записи к конкретному владельцу часто нужны внутренние данные провайдера, которые получают через надлежащую процедуру. Граф переводов не заменяет такую атрибуцию.

Не следует добывать доказательства через неправомерный доступ, подмену личности или приобретение сомнительных закрытых баз. Помимо самостоятельных рисков это может создать спор о допустимости, достоверности и нарушении прав. Если материал поступил от третьего лица с неясным происхождением, сначала оцениваются источник, допустимость хранения и возможность независимого подтверждения. Практическая цель - получить проверяемое доказательство, которое выдержит обсуждение, а не просто впечатляющий фрагмент информации.

14. Свидетели, эксперты и альтернативные версии

Свидетель должен отделять собственное восприятие от услышанного и предположенного. «Я подписал платёжное поручение» отличается от «мне сказали, что деньги получил директор». В первом случае проверяются полномочия, дата и документ; во втором - источник сообщения и возможность получить первичное свидетельство. Формулировки не следует усиливать при редактировании. Удобный для иска текст, который свидетель не способен подтвердить самостоятельно, ослабляет всё доказательственное построение.

Интервью организуется вокруг событий и документов. Сначала фиксируются свободное объяснение и пределы памяти, затем задаются уточняющие вопросы. Значимые противоречия сохраняются для проверки, а не устраняются литературной правкой. Если несколько свидетелей пользуются одинаковыми необычными формулировками, необходимо убедиться, что перед судом представлены их собственные знания, а не коллективно согласованный рассказ. Представителю важно документировать процесс подготовки в допустимом объёме.

Экспертное задание должно соответствовать компетенции. Бухгалтер устанавливает движение денег и расчёт; специалист по цифровым данным - свойства и происхождение записи; эксперт по иностранному праву - соответствующие правовые положения. Заключение одного не подменяет другое. Финансовый эксперт не должен объявлять лицо виновным только по необычной структуре платежей, а технический специалист - определять юридическую принадлежность актива на основании контроля над устройством.

Отчёт раскрывает исходные материалы, методику, допущения, ограничения и чувствительность результата. Если отсутствуют выписки за три месяца, необходимо объяснить, какие выводы остаются возможными, а какие требуют дополнительного подтверждения. Независимость анализа проявляется и в рассмотрении версии, неблагоприятной заказчику. Суду полезно видеть, почему она отвергнута либо почему данных пока недостаточно для выбора между двумя объяснениями.

Перед подачей составляется таблица существенных противоречий: утверждение, опровергающий материал, возможное объяснение и необходимая проверка. Не каждое расхождение разрушает дело, но скрытое расхождение может оказаться особенно дорогим. Подготовка должна выявлять уязвимость до слушания, когда ещё возможно получить документ, уточнить расчёт или сузить требование до доказуемой части.

15. Получение доказательств: Франция и США

Article 145 Code de procédure civile позволяет при наличии motif légitime до процесса просить о законно допустимых мерах сохранения или установления доказательств фактов, от которых может зависеть разрешение спора. Это не общий доступ ко всей информации о предполагаемом ответчике. Заявителю нужно объяснить будущий спор, требуемые факты и связь запрашиваемого материала с ними. Выбор между requête и référé также не является свободным способом исключить другую сторону из процедуры. [17]

Редакция, действующая с 1 сентября 2025 года, прямо регулирует территориальную компетенцию: предусмотрен выбор между судом, способным рассмотреть спор по существу, и, когда применимо, судом места исполнения меры; для меры в отношении недвижимости действует специальное правило суда по месту её нахождения. При подготовке нельзя пользоваться старым шаблоном, не проверив действие новой редакции и её переходные условия. [17]

В США 28 U.S.C. § 1782 допускает судебную помощь в получении показаний и документов для использования в производстве иностранного или международного трибунала при выполнении установленных условий. Проверяются нахождение соответствующего лица в округе, характер будущего использования, статус заявителя и применимые привилегии. Слово may в конструкции полномочия имеет значение: наличие формальных предпосылок не равнозначно гарантированной выдаче любого запрошенного материала. [18]

В ZF Automotive US, Inc. v. Luxshare, Ltd., решение от 13 июня 2022 года, Верховный суд США ограничил понятие foreign or international tribunal органами, наделёнными государственной или межгосударственной судебной властью; рассмотренные частный коммерческий и специальный инвестиционный арбитражные составы не попадали под норму. Поэтому нельзя обещать использование § 1782 для любого иностранного арбитража только на основании места его проведения или участия государства в споре. [19]

Практический запрос должен содержать ограниченные категории: счета, период, контрагентов, вид операций и объяснение значения. Слишком широкий запрос увеличивает расходы и основания для возражений. Одновременно чрезмерное сужение может пропустить связанный счёт или документ исполнения. Баланс достигается через гипотезу дела: каждый набор данных отвечает на определённый элемент, а дополнительный объём обосновывается конкретной неопределённостью.

После получения материала отдельно проверяются условия дальнейшего использования. Документ, раскрытый в одной процедуре, не становится автоматически свободным ресурсом для публикации, другого иска или передачи следствию. Ограничения, защитные распоряжения и необходимость разрешения должны быть внесены в реестр доказательств. Это позволяет использовать сильный материал, не создавая нового процессуального нарушения.

16. Международное сотрудничество и Конвенция ООН

Конвенция ООН против коррупции связывает возврат активов с международным сотрудничеством, внутренними полномочиями и определёнными способами защиты. Статья 53 предусматривает меры для прямого возврата, включая возможность другого государства-участника предъявлять гражданский иск для установления права собственности, требовать возмещения и добиваться признания своего законного права в конфискационном процессе. Эти положения не создают для любого частного лица универсального иска непосредственно по Конвенции. [1]

Статьи 54 и 55 касаются механизмов международного сотрудничества в целях конфискации. Для практического запроса важны описание имущества, фактов, правового основания и необходимого действия. Запрос о банковских сведениях, просьба об обеспечении и обращение за исполнением окончательного решения имеют разные задачи. Документы и степень конкретизации подбираются под соответствующую стадию, а не копируются из одного обращения в другое. [1-2]

Международный контакт может помочь выявить информацию, но её процессуальное использование требует надлежащего пути. Необходимо различать ориентир для расследования и материал, который может быть представлен суду. Если иностранный орган сообщает о счёте, следует установить, каким образом получить заверенные записи, кто подтвердит их происхождение и какие условия использования действуют. Обмен сведениями не отменяет требований к допустимости и возможности другой стороны оспорить содержание.

Запрашивающая сторона должна заранее выяснить требования государства исполнения: перевод, удостоверение, детализацию предполагаемого поведения, связь с активом и сведения о процессуальных гарантиях. Полезно отправлять ясный перечень действий и объяснять срочность по конкретным датам. Общая ссылка на масштаб коррупции не заменяет идентификацию имущества. Неполный запрос способен потерять больше времени, чем предварительное уточнение необходимых элементов.

Право частного потерпевшего участвовать в распределении также проверяется отдельно от полномочий государства. Если средства возвращаются иностранному государству, это не означает их автоматическую передачу определённой компании или гражданину. Нужны правовое основание выплаты, проверка ущерба и полномочия получателя. Статья 57 содержит дифференцированные правила возвращения и распоряжения активами; её нельзя сводить к обещанию вернуть всё первому заявителю. [1]

17. Обеспечение, решение и исполнение

Доказательства для срочного сохранения активов и для окончательного взыскания выполняют разные функции. Обеспечительная мера предотвращает утрату возможности исполнения, но не заменяет решения по существу. Заявитель должен понимать применимый порог, обязанность раскрытия существенных обстоятельств, возможные встречные гарантии и последствия ошибочной меры. Эти условия определяются конкретным правом; универсального международного freezing order не существует.

В заявлении отдельно объясняются перспективное требование и риск, требующий немедленного вмешательства. Сам по себе иностранный адрес ответчика или высокая мобильность денег не всегда достаточны. Нужны конкретные обстоятельства: подготовленная продажа, закрытие счёта, необычный перевод или иное подтверждённое действие, имеющее значение по применимому тесту. При этом нельзя преувеличивать факты ради срочности: последующее выявление недостоверности способно повлиять на меру и расходы.

До иска полезно проверить исполнимость будущего решения там, где находится имущество. Устанавливаются возможный порядок признания, требования к уведомлению, пределы публичного порядка и характер акта. Решение о личном денежном обязательстве и решение о праве на конкретную вещь могут исполняться различно. Если актив находится в другой стране, национальная победа без такой проверки может оказаться дорогим промежуточным результатом.

Реализация имущества требует актуальной оценки, учёта обеспеченных прав и расходов. Длительное хранение, ухудшение состояния и изменение валюты могут существенно уменьшить возвращённую сумму. Поэтому доказательственная стратегия включает документы для управления активом и его продажи, если это допускается. Задача состоит в сохранении стоимости для окончательного законного распределения, а не только в получении максимально широкого ареста.

18. Третьи лица и конкурирующие права

Права третьих лиц проверяются до обещания конкретного объёма возврата. У актива могут быть совладельцы, обеспеченные кредиторы, приобретатели, арендаторы и лица с самостоятельным имущественным интересом. Принадлежность к одной группе либо родство с ответчиком не устраняют эти права. Одновременно номинальная регистрация на другое лицо не всегда исключает обращение взыскания, если применимый механизм и доказанные факты позволяют иной вывод.

В американской уголовной конфискации § 853(n) предусматривает специальное рассмотрение определённых прав третьих лиц; в гражданской конфискации действует собственная конструкция § 983(d). Эти режимы не следует объединять одной формой заявления. Проверяются стадия, уведомление, срок, основание приобретения и применимый тест. Лицо, считающее себя невиновным, должно установить именно юридический интерес, защищаемый соответствующей нормой. [6, 8]

Для частного взыскателя принципиально различие между принадлежностью имущества должнику и ответственностью другого участника группы. Компания не отвечает

автоматически по долгам акционера, а акционер не становится собственником каждого корпоративного актива. Если заявляется самостоятельное нарушение со стороны связанного лица, оно доказывается как отдельное основание. Корпоративная схема помогает организовать факты, но не заменяет материальную норму об ответственности.

При конкуренции нескольких потерпевших полезен единый реестр заявленных сумм, уже полученных выплат и источников требований. Необходимо выявить пересечение: один и тот же платёж может фигурировать как потеря компании и как косвенное уменьшение стоимости доли акционера. Это не означает автоматического наличия двух самостоятельных требований на полную сумму. Их допустимость и соотношение проверяются по применимому праву.

Рассмотрение прав третьих лиц защищает не только владельцев, но и устойчивость результата взыскателя. Решение, принятое без надлежащего уведомления заинтересованного лица, может встретить препятствие при признании или исполнении. Поэтому ранняя проверка конкурирующих интересов - часть доказательственной надёжности дела, а не уступка противоположной стороне.

19. Практические ситуации: комиссия, перевод, презумпция

Следующие ситуации являются гипотетическими и предназначены для сравнения механизмов. Названия сторон, суммы и последовательность событий не относятся к клиентским делам. В каждом примере сначала определяется требование, затем доказательственная задача и только после этого возможный способ получения результата. Ни один пример не предполагает гарантированного исхода.

Ситуация 1. Скрытая комиссия агента

Компания поручила агенту приобрести коммерческий объект. После сделки выяснилось, что продавец перечислил агенту 300 000 евро. Агент утверждает, что это самостоятельная консультационная плата, не связанная с поручением. Компания хочет вернуть сумму и обратиться к квартире, приобретённой агентом позднее. Основной вопрос - не только факт платежа, но и существование фидуциарной обязанности, характер комиссии и отсутствие надлежащего согласия принципала.

Собираются договор поручения, переписка о вознаграждении, документы переговоров и сведения о раскрытии конфликта интересов. Сопоставляются содержание предполагаемых консультаций продавцу и работа в интересах покупателя. Банковский перевод подтверждает получение суммы, но не разрешает спор о её допустимости. Если агент ссылается на согласование, проверяются полномочия согласовавшего лица, объём раскрытых сведений и момент согласия.

При применимости английского подхода из FHR может возникнуть имущественное основание требования к комиссии. Для квартиры потребуется дополнительное tracing: источник оплаты, смешение средств, кредит и права другого владельца. Нельзя переходить от вывода о тайном вознаграждении непосредственно к требованию всей квартиры. Альтернативный личный иск также оценивается отдельно, с учётом доказанного основания, суммы и возможности исполнения.

Результат подготовки - два связанных расчёта: полученная комиссия и часть стоимости заменяющего актива, к которой может относиться требование. Если доказательства приобретения квартиры отсутствуют, это конкретная задача получения документов, а не повод объявить установленной всю цепочку. Такой подход сохраняет сильную часть дела и не перегружает её недоказанным имущественным продолжением.

Ситуация 2. Компания потеряла деньги, но требует их акционер

Из компании переведено 800 000 евро в пользу связанного контрагента. Миноритарный акционер обнаружил операцию и хочет взыскать всю сумму лично, поскольку стоимость его доли снизилась. Первая проверка касается принадлежности требования. Ущерб компании и личный ущерб акционера могут иметь разную юридическую природу; полномочие предъявить корпоративное требование определяется применимым правом и предусмотренной процедурой.

Документы о владении долей не заменяют доказательство права получить корпоративные деньги. Исследуются полномочия органов компании, возможный конфликт, доступные способы предъявления требования в её интересах и самостоятельные нарушения прав акционера. Если компания участвует в иностранном производстве, проверяется, кто уполномочен действовать от её имени. Выбор удобного представителя не создаёт полномочий, которых у него нет.

По существу операции требуются договор, исполнение, решение об оплате и сведения о получателе. Связанность сторон является причиной внимательной проверки, но не доказывает фиктивность сделки. Если услуги действительно оказаны, спор может касаться цены, полномочий или конфликта интересов, а не возврата всей суммы без основания. Нужны расчёт и юридическая квалификация именно выявленного нарушения.

Практическая ошибка - потратить основной бюджет на поиск имущества контрагента до выяснения права истца. Исправленная стратегия сначала определяет надлежащего заявителя и форму требования, затем обеспечивает доказательства и активы. Это позволяет избежать ситуации, когда финансовая схема убедительна, но дело прекращается из-за отсутствия права требовать заявленный результат.

Ситуация 3. Несоответствие имущества официальным доходам

В самостоятельной конфискационной процедуре орган сопоставляет недвижимость стоимостью 1,2 миллиона евро с официальным доходом 180 000 евро за исследуемый период. Владелец ссылается на прежние накопления, наследство и заём. Сначала проверяются закон, охватываемый период, условия применения презумпции и начальная обязанность органа. Само арифметическое расхождение не заменяет этот анализ.

Затем составляется баланс источников на даты приобретения. Наследство подтверждается не только свидетельством, но и получением соответствующей стоимости; заём - выдачей денег, условиями и поведением сторон; накопления - доступными предшествующими записями. Один источник не учитывается дважды при переводе через несколько счетов. Если документы утрачены, оцениваются независимые подтверждения и фактическая возможность их восстановления.

Орган, в свою очередь, должен рассмотреть объяснения по существу. Отсутствие документа определённого вида не всегда означает отсутствие источника, но правдоподобный рассказ

без подтверждения также не обязан быть принят. Итоговая таблица показывает доказанные поступления, спорные суммы и оставшееся расхождение. Судебный вывод должен относиться к установленным условиям конкретной процедуры, а не к общему впечатлению о богатстве владельца.

20. Практические ситуации: смешение, иностранное решение, токены

Ситуация 4. Покупка раньше поступления спорных средств

Ответчик приобрёл объект за 500 000 евро с использованием краткосрочного кредита. Через неделю на его счёт поступили предположительно присвоенные деньги, после чего кредит был погашен. Истец считает, что объект является заменой этих денег. Ответчик возражает, что покупка предшествовала поступлению и потому tracing невозможно.

Дело требует проверки связи между кредитом, покупкой и последующим погашением. Собираются заявка на финансирование, переписка о планируемом поступлении, кредитный договор, платёжные документы и сведения о других источниках. Если кредит был самостоятельной операцией, позднейшее погашение не обязательно создаёт требуемую связь. Если действия были заранее согласованными частями единой схемы, строгий порядок записей может не быть решающим при применимости подхода Durant.

Юридическая позиция должна назвать право, допускающее такое прослеживание, и объяснить фактическую координацию. Отдельно рассматриваются права банка, совладельца и иных кредиторов. Нельзя использовать решение по делу из Джерси как универсальное правило любой юрисдикции. Даже при признании связи требуется определить объём имущественного интереса и подходящее средство защиты.

Эксперт представляет хронологию без искусственного переставления дат. Его задача - объяснить операцию, а не сделать её визуально удобной. При недостатке подтверждений истец может исследовать личное денежное требование, если оно доступно, сохраняя различие между доказанным ущербом и пока не доказанной связью с конкретным объектом.

Ситуация 5. Конфискация состоялась, потерпевший денег не получил

Иностранный суд вынес конфискационное решение на два миллиона евро. Компания, заявляющая ущерб 600 000 евро, считает, что должна немедленно получить соответствующую часть. Однако имущество ещё не реализовано, существует обеспеченный кредитор, а решение не определяет выплату компании. Необходимо разграничить номинальную сумму, реально доступные активы и право на распределение.

Компания проверяет своё участие, признание ущерба, сроки обращения и процедуру выплаты. Подготавливаются доказательства потерь, уже полученного возмещения и полномочий представителя. Если деньги возвращаются государству по международному механизму, устанавливается следующий правовой этап до выплаты частному лицу. Участие в расследовании или предоставление ключевой информации не заменяет этот этап.

Расчёт ожидаемого возврата учитывает стоимость реализации, приоритетные права и применимые расходы. Например, актив с оценкой два миллиона может дать существенно меньшую чистую сумму после исполнения обеспеченного обязательства и продажи. Это не обязательно означает нарушение, но требует прозрачного расчёта и проверки законности каждого удержания.

Практический результат - подтверждённое право на выплату и документированная процедура её получения. Отдельно фиксируются уже возвращённые деньги, чтобы избежать двойного возмещения в параллельном иске. Коммуникация с органом должна содержать конкретный вопрос о статусе требования и распределении, а не только ссылку на выигранное государством дело.

Ситуация 6. Цифровая цепочка и неподтверждённый владелец

Аналитический сервис показывает движение токенов от адреса потерпевшего к адресу, отмеченному как принадлежащий бирже. Потерпевший называет владельцем получающего аккаунта определённого предпринимателя, поскольку тот ранее упоминал эту биржу. Такая связь пока недостаточна: публичный адрес может быть общим, а публикация не доказывает контроль конкретного аккаунта.

Сохраняются исходные транзакции, время, сеть, идентификаторы и описание метода атрибуции. Затем определяется законный путь получения у провайдера внутренних записей, регистрационных данных и истории операций. Запрос ограничивается относимым периодом и обосновывает связь с будущим требованием. Если предполагается § 1782, отдельно проверяются территориальные условия и характер иностранного производства; наличие арбитражной оговорки не гарантирует доступность нормы.

После атрибуции остаются вопросы о правовом основании перевода, приобретении добросовестным получателем, смешении и действующем имущественном интересе. Техническая связь отвечает лишь на часть предмета доказывания. При возврате нужно определить, передаются ли те же единицы, денежная стоимость или иной предусмотренный результат, и кто вправе его получить.

Успешная стратегия не объявляет личность установленной раньше времени. Она превращает цифровой след в последовательность проверяемых запросов и юридических вопросов. Это уменьшает риск предъявления иска не к тому лицу и позволяет сохранить доказательства, пока техническая информация ещё доступна.

21. Стоимость процесса и распределение возвращённого

Экономическая оценка должна сопровождать юридическую. Для каждого маршрута рассчитываются затраты на представителей, получение доказательств, перевод, экспертизу, обеспечение, управление и исполнение. Это не означает отказ от сложного дела только потому, что оно дорого. Необходимо понимать, какие расходы открывают следующую доказательственную возможность, а какие лишь дублируют уже выполненную работу. Бюджет полезно связывать с проверяемыми этапами.

Первый этап может завершаться установлением надлежащего ответчика и права истца. Второй - подтверждением движения стоимости. Третий - проверкой доступных активов и условий исполнения. Решение о продолжении принимается на обновлённых данных. Процент успеха не следует придумывать при отсутствии обоснованной модели. Вместо него показываются сценарии: что произойдёт при подтверждении ключевого факта, при его опровержении и при невозможности получить документ.

Статья 57 UNCAC различает основания возвращения и распоряжения конфискованными активами. В частности, режим для присвоенных государственных средств отличается от

иных категорий; учитываются предусмотренные условия, право прежнего владельца и компенсация потерпевшим. Конвенция также предусматривает вопросы разумных расходов и соглашений между государствами. Поэтому финансовое планирование не должно предполагать, что вся номинальная сумма конфискации безусловно поступит одному заявителю. [1]

При частном урегулировании проверяются полномочия сторон, охват освобождения от требований, порядок выплаты и последствия для параллельных производств. Соглашение с одним ответчиком не обязательно прекращает права государства или третьих лиц. Сумма, полученная по соглашению, должна быть корректно отражена в оставшихся требованиях. Если платёж поступает от другого участника группы, необходимо установить его основание и отсутствие действующего запрета на передачу средств.

Документы для выплаты готовятся заранее: решение, подтверждение его действия, полномочия получателя, банковские реквизиты, основание распределения и сведения о ранее полученных суммах. В трансграничном деле могут потребоваться дополнительные разрешения или проверки, обусловленные конкретным режимом. Их нельзя заменять общей формулой «деньги возвращаются потерпевшему». Чёткое основание каждого платежа помогает избежать новой банковской задержки после многолетнего процесса.

Результаты следует учитывать в отдельных категориях: выявлено, обеспечено, присуждено, реализовано и фактически возвращено. Складывать эти показатели как независимые успехи нельзя, поскольку они могут описывать один актив на разных стадиях. Для оценки эффективности важны чистая полученная стоимость, длительность и соблюдение прав, а не только крупная цифра в судебном решении. Такой учёт полезен и для внутреннего управления, и для публичной отчётности.

22. Практические рекомендации и выводы

Подготовка дела начинается с краткой правовой карты. Она определяет заявителя, ответчика, основание, форум, предмет требования и предполагаемый источник исполнения. Затем составляется матрица доказательств: юридический элемент, подтверждённый факт, источник, пробел, способ получения и ожидаемое возражение. Матрица должна обновляться после каждого существенного документа. Её задача - показывать, какой вопрос уже доказан и какой ещё требует работы.

Следующий шаг - отдельный расчёт ущерба, выгоды и имущества. Финансовая реконструкция должна позволять повторить результат по исходным записям. При tracing дополнительно устанавливаются сохраняющийся интерес и применимое право к передаче. Если основания требования меняются, пересматривается и пакет доказательств: документ, достаточный для расчёта убытков, не обязательно доказывает имущественное право на заменяющий актив.

Третьи лица включаются в анализ до обращения за широкими мерами. Проверяются права совладельцев, обеспеченных кредиторов и приобретателей, а также порядок уведомления. Это помогает сформулировать более точное требование и уменьшает риск его последующей отмены или непризнания. Необоснованное расширение круга ответчиков и активов способно увеличить расходы без увеличения реально возвращаемой суммы.

Международная часть планируется одновременно с национальной. Для каждого государства указываются необходимое доказательство, компетентный орган, процедура, перевод и условия использования. Получение информации, признание решения и распределение активов рассматриваются как разные задачи. Один успешный запрос не должен создавать ложного впечатления, что вся трансграничная работа завершена.

Перед подачей полезна проверка противоположной версии. Каким законным объяснением располагает получатель? Какой факт отсутствует? Не прекратилось ли право истца? Не учтена ли одна сумма дважды? Не перенесён ли стандарт другой стадии? Ответы позволяют сузить неподтверждённую часть и усилить доказуемое требование. Это содержательная проверка, а не формальный подсчёт ссылок.

Исследование показывает, что различия между механизмами возврата активов не сводятся к более высокому или более низкому стандарту. Решающими могут оказаться право заявителя, отдельная презумпция, юридическая связь с имуществом, условия использования доказательства или приоритет третьего лица. Более низкий стандарт не исправляет отсутствующий элемент требования. Уголовный приговор не отменяет необходимости правильного имущественного расчёта. Установленная финансовая цепочка не гарантирует сохраняющееся право на её конечный объект.

Эффективный возврат соединяет правовой состав, проверяемые доказательства и реалистичное исполнение. Именно эта последовательность позволяет отличить обнаруженный актив от актива, который можно законно взыскать и действительно передать надлежащему получателю. Для ARGА приоритетом является такая доказательная дисциплина: точное описание механизма, честное отражение ограничений и конкретное объяснение следующего необходимого действия.

Источники и справочный аппарат

Правовой срез - 28 сентября 2026 года. Номера в квадратных скобках относятся к источникам ниже. Судебные выводы приведены в пределах рассмотренных правовых вопросов. Практические предложения являются анализом доклада; ситуации в главах 19-20 - гипотетическими.

- [1] Конвенция ООН против коррупции, статьи 31, 51, 53-57. Официальный текст ООН: основания сотрудничества, прямого возврата и распределения.
https://treaties.un.org/doc/source/recenttexts/corruption_e.pdf
- [2] StAR / World Bank / UNODC. Asset Recovery Handbook: A Guide for Practitioners, Second Edition, 2020. Методическое руководство; не заменяет национальное право.
<https://star.worldbank.org/publications/asset-recovery-handbook-guide-practitioners-second-edition>
- [3] Proceeds of Crime Act 2002: Part 2, sections 6-10; Part 5, sections 241-242. Различия расчёта после осуждения и civil recovery. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/contents>
- [4] Crown Prosecution Service. Proceeds of Crime, действующее руководство на дату среза: benefit, available amount, statutory assumptions. Позиция прокуратуры читается вместе с законом.
<https://www.cps.gov.uk/cy/node/5810>
- [5] Federal Rules of Criminal Procedure, Rule 32.2. Конфискационное решение, доказательства, предварительный приказ и ancillary proceeding. https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_32.2
- [6] 21 U.S.C. § 853, в частности (a), (p), (n): объект конфискации, замещающее имущество и права третьих лиц. Текст U.S. Code, LII. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/21/853>
- [7] Supreme Court of the United States. Honeycutt v. United States, № 16-142, 5 июня 2017 года. Пределы § 853(a)(1) и солидарного взыскания в рассматриваемом режиме.
https://www.supremecourt.gov/opinions/16pdf/16-142_7148.pdf
- [8] 18 U.S.C. § 983(c), (d), (i): бремя и стандарт в охватываемой CAFRA гражданской конфискации, innocent owner, исключения из сферы. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/983>
- [9] UK Supreme Court. Gale v. Serious Organised Crime Agency [2011] UKSC 49, 26 октября 2011 года. Гражданский стандарт и характер рассматриваемого производства.
https://supremecourt.uk/uploads/uksc_2010_0190_judgment_29a876ffc6.pdf
- [10] ЕСПЧ. Gogitidze and Others v. Georgia, № 36862/05, 12 мая 2015 года. Официальное сообщение Секретариата ECHR 158 (2015), факты, гарантии и результат.
<https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=003-5079825-6255021>
- [11] Directive (EU) 2024/1260, статьи 15, 16 и 33. Конфискация без приговора, необъяснённое имущество и срок транспонирования 23 ноября 2026 года. <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1260/oj>
- [12] Code civil, article 1353. Распределение бремени доказывания обязательства и освобождения от него. Légifrance. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000032042341
- [13] Code de procédure pénale, article 427. Средства доказывания, intime conviction и обсуждение доказательств сторонами. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000037108959
- [14] UK Supreme Court. FHR European Ventures LLP v. Cedar Capital Partners LLC [2014] UKSC 45, 16 июля 2014 года. Тайная комиссия и имущественное требование принципала.
https://supremecourt.uk/uploads/uksc_2013_0049_judgment_cf38012e0a.pdf
- [15] UK Supreme Court. Byers v. Saudi National Bank [2023] UKSC 51, 20 декабря 2023 года. Knowing receipt и прекращение equitable interest. https://supremecourt.uk/uploads/uksc_2022_0048_judgment_ee0884449a.pdf
- [16] Privy Council. Federal Republic of Brazil v. Durant International Corporation [2015] UKPC 35, 3 августа 2015 года; апелляция из Джерси. Связанные операции и backward tracing.
https://jcpc.uk/uploads/jcpc_2013_0069_judgment_b903daf76e.pdf
- [17] Code de procédure civile, article 145, редакция с 1 сентября 2025 года. Доказательственные меры до процесса и территориальная компетенция.
https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000051869339
- [18] 28 U.S.C. § 1782. Помощь иностранным и международным трибуналам; условия и защита применимых привилегий. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1782>
- [19] Supreme Court of the United States. ZF Automotive US, Inc. v. Luxshare, Ltd., № 21-401, 13 июня 2022 года. Пределы понятия tribunal в § 1782. https://www.supremecourt.gov/opinions/21pdf/21-401_2cp3.pdf
- [20] Regulation (EU) 2018/1805, в частности статья 33. Взаимное признание распоряжений о замораживании и конфискации; распределение средств защиты. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2018/1805/oj>